

© 2001 г. А.Л. ШИЛОВ

**ТОПОНИМИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ И ЭТИМОЛОГИЯ
СУБСТРАТНЫХ ТОПОНИМОВ**

Топонимические кальки представляют интерес для различного рода исследований: выяснения характера межэтнических отношений; определения типа субстратных языков; этноисторических проблем – хронология освоения (или даже временного присутствия) тех или иных территорий различными этносами (вспомним "славянские" и "росские" названия порогов Днепра у Константина Багрянородного и соответствующую дискуссию). Они дают ключ к решению и собственно топонимических, и лингвистических вопросов: наличие у данного этноса определенных топонимических моделей, этимология конкретных топонимов, семантика субстратных лексем и др. [Попов 1940; 1965; Матвеев 1986; Муллонен 1994б; 1995; Мамонтова 1994; Йоалайд 1990].

Уже русские летописи демонстрируют значительное число калек, о чем писал Я.К. Грот [Грот 1867]. В них представлены и прямые, синхронные кальки (приводятся оба варианта топонима), и кальки скрытые (иноязычный эквивалент известен по иным синхронным источникам), и кальки диахронные (время фиксации двух вариантов в одной и той же языковой традиции не совпадает). Мы видим в летописях кальки с самых разных языков: тюркских (*на месте нарицаемом Ерель его же Роусь зовут Оуголь* [ПСРЛ, Т. 2. 1908: 639; под 1183]), шведского (под 1188: *Новотържець*; как полагают, это *Нючепинг* в Швеции [НПЛ 2000: 39, 667, сноска 10]; под 1300: *Венець Земли*, швед. *Landskrona* на Неве), балтийских (под 1464: *заложу град нов деревян на Сини реки* [Карамзин, Т. VI] – нынешняя р. *Зилупе* – из латыш. *zils* 'синий', *ure* 'река').

Особо многочисленны финские кальки. Так мы видим в летописях под 862: *Белоозеро* – вепс. *Vaugedjärв* (*Vaugedjärв) [Попов 1981: 54]; под 1054: *Кединив* (по разным спискам *Кепедивъ*, *Декипивъ*) – *Солнца Рука* (*Декыпивъ сиречь Солнца Роука* [ПСРЛ, Т. 39. 1994: 47]¹; под 1116: *Медвежья Голова* – *Оденне* у Генриха Латвийского, ныне *Отеня* < *Ohdonpää; под 1214: *под городомъ Воробинномъ* – эст. *Varbola* [НПЛ 2000: 52] (ср. эст. *varb(lane)* < др.-русск. *воробии*); под 1311: в землях Еми реки *Купецкая* и *Черная*; под 1318: *Полная река* – *Awarajoki* (согласно Я.К. Гроту, настоящее ее финское имя – *Awarajoki* 'Обширная'); под 1323 – о. *Орехов* (его карельское название *Pähkinansaari* передано как *Pekkinsaar* шведской "Хроникой Эрика" 1320–1325 гг.); под 1344: *Островская земля* ~ *Saaremaa*; под 1496 названы реки Каяна-моря (Ботнического залива) *Сиговая* (*Siikajoki*) и *Снежная* (*Lumijoki*).

Летописная традиция продолжалась и в иных документах. В [КБЧ 1950] в Сибири названа *гора Улутова*, по-нашему *Великая гора* (тюрк. *улутау* 'великая гора'); на Северном Урале – городок *Войкар* (коми 'ночной (т.е. северный) город'), он же

¹ Этот пример привел еще Н.М. Карамзин [Карамзин 1991, Т. 2]. Русский перевод, впрочем, не точен: эстонское *Kädepäivä* значит 'Руки солнце' (или 'Руки небо'), а не 'Солнца рука'. Тем не менее, эта "калька" позволяет выбрать из летописных вариантов тот, что отвечает оригиналу.

Ноцкой, т.е. 'Ночной'; на Приполярном Урале – *гора Князькова*, т.е. *Пайер*, по-ненецки 'Князь (господин) Урала'. В грамоте 1474 г. [ГВНП 1949, № 78] река *Эмайыги* (эст. 'мать–река') названа *Матерая река*. В документе XVI в. *Балтийское море* (ср. с лит. *baltas* 'белый') названо как *море Белое* [Охотина 1993].

Большое число топонимических калек с территории севера России приведено М. Фасмером (его карельский материал будет указан ниже). Не раз к данной теме обращался А.И. Попов, указывая на ценность калек для топонимических исследований, особо – для определения характера мертвых языков. Из приведенных им примеров хотелось бы отметить следующие: название дер. *Кибол* на р. *Каменка* свидетельствует о мерянском **ки(в)* 'камень' (при **бол(а)* 'вид поселения'), родственном прибалт.-фин. *kivi*. Река *Керженец* (л. пр. Волги) в старых документах названа как *Лева Керженка*, что дает основание к сравнению ее названия с мордовск. *керже* 'левый'. Название погоста *Отла–Новинки* (яренские писцовые книги) говорит о том, что здесь проживал народ, родственный в языковом отношении прибалтийским финнам или саамам (фин. *uusiluude-*, саам. *odd. ottt* при коми *вьль* 'новый' [Попов 1965: 126–130]).

Идеи, высказанные Я.К. Гротом, М. Фасмером, А.И. Поповым, получили особо плодотворное развитие в работах А.К. Матвеева и его сотрудников применительно к территории Русского Севера. Отмечается, что фиксация дублетных форм, которые характеризуют один и тот же объект, происходит, как правило, при наличии двуязычия, которое на территории Севера представляет собой давно минувший этап взаимодействия языков [Матвеев 1986: 37]. Действительно, здесь пока отмечены лишь немногие кальки: г. *Акова* ~ *Старик* в Каргополье, ср. прибалт.-фин. *akka* 'старуха', р. *Питара* ~ *Змиевка*, ср. карел. *pitée* 'змея' [Гусельникова 1999; Кабинина 1997]. В этих условиях особое значение приобретают метонимические кальки: одинаковые в плане содержания, но различные в плане выражения (разноязычные) обозначения смежных объектов. А.К. Матвеев показывает два возможных пути возникновения метонимических калек. Первый состоит в том, что из двух субстратных (одинаковых смыслом) названий смежных, но разных (по типу) объектов одно сохраняется, а другое калькируется; второй – в том, что субстратное название или его калька переносится на часть объекта или смежный объект, то есть происходит своеобразное "расщепление" топонимического дублета, который в эпоху былого двуязычия прилагался к одному объекту [Матвеев 1986: 38]².

Для территории Севера приведены такие яркие примеры: дер. *Нюхча* (саам. *n'uhč* 'лебедь') у бол. *Лебяжье*, покос *Хабано* (вепс. *hab* 'осина') против покоса *Осиново*, р. *Сейвас* (прибалт.-фин. *seibas, seivas* 'кол, жердь, столб') между реками *Жердь* и *Вица*, оз. *Холмозеро* (прибалт.-фин. *kalm-* 'смерть, могила') со стоком в р. *Смертья*³. В басс. р. Андома (приток Онежского оз.) найдены вепско-русские кальки: *Айнозеро* (*ajada* 'ехать, плыть') рядом с оз. *Ездно*; р. *Кайдашка* (*kaidasti* 'узко'), вытекающая из болота *Узкий Мох*; *Каляручей* (*kala* 'рыба'), текущий из оз. *Рыбно*; *Кугозеро* (*kuk* 'петух') у дер. *Петухова Гора*; уроч. *Куйвач* (*kuivacin* 'сухой') у покоса *Сухоземля*;

² Метонимическое калькирование, как и прямое, распространено повсеместно. В качестве примера укажем метонимическую кальку на юго-востоке Латвии: р. *Дубна* (басс. Даугавы), вытекающая из оз. *Сивера*. По отдельности эти названия не могут быть интерпретированы со 100% надежностью, но их сочетание не оставляет сомнений, что мы имеем дело соответственно с лит. *dubus* 'глубокий' и прибалт.-фин. *sivä järvi* 'глубокое озеро'. При этом данный прибалтийско-финский язык не является водским (вось – ближайший территориально к этим названиям современный прибалтийско-финский этнос), ибо в водском 'глубокий' *tüvä* и под.

³ Обратим внимание на то, что в отсутствие коррелирующего топонима (р. *Смертья*) название *Холмозера* могло быть воспринято как калька прибалт.-фин. *Mägi järvi 'Озеро в холмах'.

уроч. *Курнаний* (*kuip* ‘желоб, лоток’) рядом с уроч. *Лоточное*; *Линдручей* (*lind* ‘город’) рядом с уроч. *Городок*; *Силдоручей* (*sild* ‘мост’) у покоса *Стармостки* [Гусельникова 1999]. В устье Двины у дер. *Птички* расположен мыс *Чирконос* (карел., вепс. *tširk* ‘птичка’) [Кабинина 1997]; часть Кенозера называется *Равдозеро*, а рядом – пролив *Железные Ворота*; с. *Керга* (фин. *kirikko*, саам. *кирко* ‘церковь’) рядом с с. *Церковное*; руч. *Грязный* впадает в *Рабручей* (вепс. *raba* ‘гуща, грязь’); в оз. *Чачема* (саам. *čac* ‘вода’) впадает р. *Мокрая*; близ *Шидмозера* (саам. *sijt* ‘зимняя деревня’) находится оз. *Жилое*; рядом с дер. *Гора* и *Холм* находится дер. *Чуга* (саам. *чокк* ‘гора’) [Матвеев 1986: 38–39]. В последнем случае, впрочем, калька является скорее не саамско-русской, а вепско-русской, ср. *Чуга* и вепс. *čuhak, *čuhuk ‘холм, горка’, восстанавливаемым из топонимии (*Чухук*, *Чухак*, *Чугаки*, *Чухакомяги*, *Чухусельг*, *Пен Чуху* и *Сурь Чуху*) с привлечением *čihu* ‘конек крыши, чердак’ [Муллонен 1994а: 56–57].

Очень интересна ойконимная пара, зафиксированная на Пинеге в 1678 г.: соседние дер. *Чючюбала* и *Сетальская*: основы топонимов связываются соответственно с марийск. *чючю*, *чычы* (менее вероятным представляется саам. *čæsse*) и прибалт.-фин. *setä* ‘дядя’ [Матвеев 1995]. В форманте же *-бала* можно видеть как мерянский ойконимный термин *болбал, так и саам. *bølle* ‘сторона, половина’. Это лишь один из примеров, позволивших А.К. Матвееву говорить о наличии субстрата “марийского типа” (позднее он все более уверенно говорит о мерянах) на Русском Севере. Еще примеры: дер. *Леждуга* рядом с населенным пунктом *Лиственничный* (при фин. *lehti*, но марийск. *leštaš*, *lištaš* ‘лист’); руч. *Каменный*, впадающий в р. *Кубал* у дер. *Кубало* (см. выше пару *Кибол-Каменка* у Суздаля при переходе мерянск. *i > *i); руч. *Кочкужмень*, впадающий в Устье против с. *Орлово* (марийск. *кучкыж* ‘орел’); руч. *Собачий*, впадающий в р. *Пинежка* в Поважье (марийск. *пинеге* ‘щенок’⁴). Матвеев также признает, вслед за А.В. Кузнецовым [Кузнецов 1995: 88–89], меряно-вепско-русской метонимической калькой комбинации названий Вытегорского р-на: *Шимозеро* – *Черная Яма* ~ вепс. *Musthoid* (марийск. *žete*, вепс. *must* ‘черный’)⁵, сравнивая со смежными речками басс. Клязьмы *Шимахта* и *Черная* [Матвеев 1970; 1996; 1998].

Вепско-русские кальки Вепского Межозерья приведены в работах [Йоалайд 1990; Муллонен 1994а: 98–112; Кузнецов 1995]. Вепско-русской метонимической калькой считается пара *Лидь* (вариант *Ледь*, ср. вепс. *led* ‘песок’) и *Песь* – соответственно левый и правый притоки Чагоды (их устья разделены 7 км) [Кузнецов 1999: 98–99]. В Вепском Межозерье отмечены и саамско-вепские метонимические кальки: руч. *Pitkoja* вытекает из оз. *Kukazjär*’v (вепс. *pitk*, саам. *kugkes* ‘длинный’); в течении ручья *Viigoja* (*Vilgoja) находится оз. *Vaagedjär*’v (саам. *vilgkad*, вепс. *vaaged* ‘белый’) [Муллонен 1994а: 132].

И.И. Муллонен полагает, что в условиях длительного двуязычия далеко не все семантические типы топонимов калькируются (хотя случайные переводы возможны всегда). Так, в составе гидронимов Присвирья достаточно активно переводятся лишь некоторые топонимы с качественной семантикой: “черный”, “белый”, “глубокий”, “кривой”, “длинный”, “открытый, безлесный” (в русских соответствиях “гладкий”). Среди основ, входящих в иные семантические разряды, тенденцию к переводу обнару-

⁴ Но в 1482 г. речка названа *Пенежка* [АСЭИ 1964, № 290]. Посему не исключено и саам. *реппе*, прибалт.-фин. *peni* ‘собака’ (и *jogk*, *jogi* ‘река’).

⁵ Этот пример нам не кажется надежным. Шимозеро состоит из двух обособленных плесов – собственно *Шимозера* и *Святого озера* ~ вепс. *Пюхарь*. Из дальнего залива последнего вытекает ручей, который через 1 км вливается в собственно *Черную Яму* – карстовую воронку. К югу от нее расположена карстовая воронка *Белая Яма*, принадлежащая уже другому озеру. Неизвестно, какой из членов бинарной оппозиции первичен и имеет ли отношение название *Черная Яма* к названию самого Шимозера. Озеро это, кстати, чистое и глубокое, а такие обычно не назывались “черными”.

живаю *hein* “сено” и “*haug*” ‘щука’. На примере гидронимов со значением основ “святой” и “окунь” показана важность наличия в воспринимающем (русском) языке соответствующих топонимических моделей, активных, притом, в конкретный исторический период [Муллонен 1994б; 1995].

Широкий спектр семантики переводных топооснов и топоформантов (географических терминов) демонстрируют саамско-русские кальки Кольского п-ва (даются по [Itkonen 1958]):

Akjaur – *Бабозеро* (1608) близ Печенги; *Ahk'k'el* (1593), *Ackala* (1603), *Аккала* ~ *Бабинск*, *Бабинский погост* (1608), *Бабиничи* (саам. *ajk* ‘бабка; жена верховного божества’). Интересно, что русским *Бабозеро* (р. Варзина) калькируется и саам. *Nizaŋjary* ‘Женское озеро’.

Haudaluht ~ *Долгая Ямка* (*havt* ‘яма, могила’, *luht* ‘залив’); *Haudentšvarr* ~ *Ямка-гора*.

Kaužluht ~ *Сучья губа*, ср. *kakša*, родит. пад. *kaVš* ‘сука. шлюха’.

K'ewnges ~ *Падунъ* на Туломе.

Koningas'luht ~ *Княжья губа* на Йокостровской Имандре. Это явно русско-саамская, а не саамско-русская калька.

Košk-mann ~ *Сухолабина* на Монче-реке, ср. *košk'es* ‘сухой’ и *tana* ‘плес’.

Kurbišsuol ~ *Паленый остров* на Бабинской Имандре.

Kuevtsuol ~ *Змеиный остров* на Мончезере.

Kivt-suol ~ *Срединный остров* на Умбозере (*kuuDa. guowdo* ‘место посередине’).

Laddsuol (дословно ‘Финский остров’) ~ *Немецкий остров* на Туломе.

Lann-lutintš ~ *Мясная губка* на Имандре (*lânn^a* ‘подсоленное мясо, выдержанное в холодном источнике’, *lutintš* ‘маленький залив’).

Lann'njark ~ *Городской наволок* на Йокостровской Имандре.

Leibjavr ~ *Хлебное озеро* на р. Печа.

Munetas (*Manetes*, *Монотас* в 1517 [Возгрин, Шаскольский, Шрадер 1988]) ~ *Почкоозеро*; *mŋnetš* ‘почка’. Этот пример дает ключ и к этимологии названия *Монтос*, отмеченного в Сев. Приладожье в 1618 г. [История 1987: 289].

Namdes-javr ~ *Волчье озеро*, *Namdes-tunder* ~ *Волчьи тундры*. Согласно Т. Итконену, *namdes (при *netta* ‘имя’) означало ‘прозвище’, яносказательно – ‘волк’.

Nurksuol ~ *Крутой остров* на Имандре, ср. *niŋk'k'E* ‘скальный угол, уступ, обрыв’.

Njangdoibnjark ~ *Кожаный новолок* на Бабинской Имандре (*njanng* ‘тюленья кожа’, *doib* ‘межозерный перешеек’, *njark* ‘мыс’).

Njuhtšjok ~ *Лебязья река*.

Passe Njarg ~ *Святой Нос*.

Pel'l'aviopn ~ *Korvaviopno*; *Pelja*, *Pelljaoaiv* ~ *Korfwa* (1740), *Korvatunturi*. Это саамско-финские кальки: саам. *pel'l'a*, фин. *korva* ‘ухо’, в топонимах ‘боковой залив реки, озера’ [Шилов 1999а: 71–72].

Piennevoj ~ *Собачий ручей*.

Piess'varentš ~ *Березовая варака*.

Pilsuol, *Pilvsuolentš* ~ *Облачный остров*.

Poaz-suel ~ *Олений остров*, *Poadzvaiventš* ~ *Оленья тундра*.

Ruevses-rautaž ~ *Красная пахта* (1608); Обратим внимание на достаточно раннее свидетельство заимствования русскими саамского термина *пахта* ‘скала’⁶.

Puitsuol ~ *Ножной остров*.

Ruvdluht ~ *Железная губа*.

⁶ Д.Н. Шмелев датой первой фиксации русского заимствования указывает 1675 г. [Шмелев 1961]. Заметим, что запись “повыше Новзеевой *пахты*” датируется 1581 г. [Акты 1990].

Savvan-tundar ~ Плесовая гора (между оз. Имандра и Кандалакшской губой).

Seajv-suol ~ Сеть-островъ.

*Seidvippiluh*t ~ Дьявольская губа (*seid* ‘священный камень, олицетворяющий божество’, *vipri* ‘узкий залив, фиорд’, *luht* ‘губа, залив’). Как Дьявольский наволок калькировано и *Tšokkapper-njark* при том, что *tšokk kaorper* дословно значит ‘остроконечный колпак’, а переносно ‘черт’.

Sarvesjaur ~ Гирвасъ-озеро (1608). Рус. *гирвас* ‘самец оленя’ заимствовано из прибалт.-фин. Ср. и *Сэрвес сийт* (на русской карте) ~ фин. *Hirvaskylä* [Леннрот 1985] ~ *Гирвас село*.

Sevel'vuoi ~ Гарьюсный ручей (*suevvel* ‘хариус’).

Solderntš (*Suoll-dearmandtš < *suolle* ‘соль’ + уменьш. от *tierme* ‘круча’) ~ Соленые горушки. Русская калька помогает раскрыть происхождение сильно искаженного саамского топонима.

Sortvun ~ Кислая губа.

Sudis tšualm ~ Сухая салма при *suŋDeš* ‘талый’, т.е. здесь калька не точна.

Sup'javr ~ Осинное озеро, *Suprend* ~ Осиновый берег.

*Šaršua*j ~ Сизгов-ручей

Toht-jawrendš ~ Гагары озерки.

Turdes ~ Шумная река (*tuŋ^rteD* ‘шуметь’).

Tsikkjokk ~ Туманная река.

Tšinglas'nuettsaš ~ Глубокая тоня.

Tšivrvjok ~ Каменка река. Ср. *Vilgis Giedgie* ~ Белоу Камень (XVIII в.) при *tšiwre* ‘булыжник, галька’, *kied'k'e* ‘камень’.

Tšokk-suol ~ Высокий остров при *tšok'k'e* ‘вершина, пик горы’.

Tšuvdisprautentš ~ Светлая пахта.

Uarre-raute-luht ~ Беличья губа (при калькировании не принято во внимание *raute* ‘скала’).

Vales'jok ~ р. Китовка, *Valesket'k* ~ Кит-камень, *Vales-sijt* ~ погостъ Китовский.

Vidzjaur ~ Снежное озеро.

Vunsool (дословно ‘Остров в заливе’) ~ Бережной остров

Vuoddes'vahk ~ Песчаное, *Vuoddzaz* ~ Пески (это морская семужья тоня).

Vuretšuaiventš ~ Воронья тундра.

В [Риппас 1899] указаны названия *Кульокъ* ~ Рыбная река и *Белая Тундра* ~ *Суингъ-Уайвъ* (саам. *sewngel* ‘белый мох’, *uaiv*, *oaive* ‘голова, вершина горы’).

Кроме калек, аналогичных вышеуказанным, Г.М. Керт приводит *Корабнярк* ~ *Корабельный наволок*, *Нуккешъявр* ~ *Щучье озеро*, *Пяжзенчуоллэ* ~ *Сосновые острова* [Керт 1995].

Через п-ов Рыбачий шел волок из губы *Большая Мотка* или *Мотовка* (*moat'k* ‘волок’) в губы *Малая* либо *Большая Волоковая*. Здесь мы видим метонимическую кальку.

Для территории Карелии пионерской можно считать статью А. Глаголевой, которая привела несколько калек из писцовой книги Обонежской пятины [Глаголева 1929].

Массовые примеры калек в Карелии привел М. Фасмер в работе 1934 г. (цит. по [Попов 1940]; Фасмер использовал данные [Сп. 1873]): *Рандале* ~ *Берег*, *Кирвесаervi* ~ *Топорно озеро*, *Ки-наволок* ~ *Каменный*, *Журавлева гора* ~ *Курень-сельга*, *Нисельга* ~ *Носовая гора*, *Туливар* ~ *Ветреная гора* и др. Из примеров Фасмера интерес для топонимического исследования представляют лишь два последних. В отсутствие русского варианта, карельские названия могли быть истолкованы ошибочно, а именно как “Лычная гора” (ср. *niin* ‘липа, лыко’, но *niemi* ‘мыс, нос’) и “Паленая гора” (ср. *tuli* ‘огонь’, но *tuuli* ‘ветер’) соответственно.

А.И. Попов, кроме различных "Списков населенных мест", привлек материалы писцовых книг Водской (1500 г.) и Обонежской (1496 и 1563 гг.) пятин. Большая часть этого материала, как и примеров Фасмера, представляет интерес лишь для характеристики русско-карельского (русско-вепсского) контактирования и процесса адаптации русскими иноязычных топонимов, ибо приведенные кальки обычно равно прозрачны как с русской, так и с прибалтийско-финской сторон (примеров саамско-русских калек ни Фасмер, ни Попов не дают).

Многого более важны приведенные А.И. Поповым кальки названий, производные от личных имен. Здесь, действительно, зачастую истолкование названий без второй пары кальки невозможно или, по крайней мере, затруднительно: *Топой ниemi – Степанов наволоок, Пиридой ниemi – Спиридон наволоок*. Не меньшее значение имеет указание Попова на необходимость обращения к собственно тексту писцовых книг, а не только к указателю географических названий. Иначе этимологию отыменных ойконимов во многих случаях установить непросто. Ср.: на низу *Олонца Антуева... Федотко Онтонов*, дер. *Алкоевская... Захарко Александров* (но в другом случае имя *Александр* дало название дер. *Анкоевская!*). дер. *Ивкуева... Иванко Сухарь* (а в дер. *Ившуевской на Пелге Аристко Иванов!*). на *Терини горе Офоносков след Терехина внука* (но: *Теркова гора... Иванко Павло да сосед его Терешка*) и т.д. Русско-вепсской отантропонимической калькой возможно является название *Пиркиничи* на Свири, ранее *Пиркинский погост* (с 1496 г. [ПКНЗ 1999. Т. 1: 291–300]) ~ вепс. *Pirkil'a*, что представляется калькой *Спирков (погост)* в Уставе Святослава 1137 г. [Шилов 1999а: 23].

Справедливо и такое замечание Попова: "в меньших размерах, происходило и обратное явление: благодаря малой заселенности края далеко не все места ранее получили карельские названия – их называли уже русские; кроме того, новые русские селения естественно получали часто также не карельские имена. Карелы частично переводили эти имена на свой язык" (примеры этому мы увидим в писцовой книге Водской пятины).

В [Мамонтова, Муллонен 1992] охарактеризована ситуация с былым и нынешним двуязычием в Карелии; отмечено, что в северо-западном Приладожье в основном сохранились первоначальные дорусские топонимы. Заонежье, Пудожье и Беломорье, где русское население считает себя коренным, мало отличаются от других регионов Русского Севера с его субстратной топонимией прибалтийско-финского и более древнего происхождения. На остальной территории Карелии распространено двуязычие с многочисленными кальками: *Заостровье ~ Suarentagavoine, Шукнаволоок ~ Nauginiemi, Пески ~ Liete, Никольская губа ~ Микон-лахти* и др. Поучителен пример названия о. *Peuransuari* на Олонке, происходящего не от слова "олень" (карел. *reuga*, родит. пад. *reuran*), а от фамилии владельцев острова *Оленевы* [Мамонтова 1994: 120].

В приведенных ниже примерах синхронные и диахронные кальки особо не разделяются; об их характере позволяет судить документация топонимов. Подчас выявление диахронных калек является непростой задачей, если соответствующие документы не дают четкой привязки топонима к конкретному географическому объекту.

1. КАРЕЛЬСКО(ВЕПСКО)-РУССКИЕ КАЛЬКИ

Обонежская пятинa (цитаты без указания источника даны по [ЛКОП 1930]):

Рамполе на п-ве Заонежье: *Бережное словет в Ранполе* (1563) – в *Ранберези* (1582) [Неволин 1853] – позднее *Бережное Ранберез, Рамберез, Ронберез* (1788) [Витов, Власова 1974] – *Рамполь* [Сп. 1905]; карел. *randu* 'берег', *rioli* 'сторона'. Любопытно сочетание карельской и русской основ со значением "берег" в вариантах *Ранберез, Бережное Ранберез*.

дер. на Воронье поле словет в Вариш-палды: карел. *variš* 'ворона', *peldo* 'поле'⁷.
деревня на Долгом ручью а ныне словет на Туксе на Питкое: карел. *pitkä oja* 'длинный ручей'.

Ки-наволоок ~ Каменный наволоок [Сп. 1873] на Важине (прибалт.-фин. *kivi* 'камень').

Интересна запись: на Вагжене речке словет в Кивине наволоке [ПКОП 1930: 93]⁸.

дер. на Поге **конец** Гулк-озера [ПКОП 1930: 88], позднее Яхново ~ *Agveh*; ср. людик., вепс. *agj* 'конец' (-*veh* – древний коллективный суффикс) и карел. *rohja* 'конец, дальний угол залива'. Здесь, возможно, и не было калькирования, а русские, карелы и вепсы независимо друг от друга называли деревню по ее характерному местоположению (ср. ниже *Сухое – Сугея*).

Лычный остров (дер. на Сандал-озери в Лычном острове [ПКОП 1930: 127–128]) ~ *Niisuar*: карел. *niin* 'лыко, липа'. Ср. с указанным выше *Нисельга ~ Носовая гора*.

дер. на Медвежье наволоке словет на Конде наволоке: карел. *kondii*, вепс. *kondi* 'медведь'. Ср. *Медвежье* – оз. на р. Воньга, оно же *Кондо* [Стрельбицкий 1890].

оз. Бол. Коньшупа (карел. *kondii riä* 'медвежья голова') меж губой Кефтеньга и Ледмозером на п-ве Заонежье: дер. на Кевтене губе... во дворе Васка **Медвежья Голова** (1496 [ПКОП 1930]); ср. с о. *Концепа* в Унойских островах Онежского оз., в 1540: в *Уносских островах... Медвежий остров* [Мат. 1941]. К типологии названия: *Медвежья голова ~ Отепя* (см. выше), оз. *Кархуньярви* на западе Карелии (фин. *karhu* 'медведь', *rää* 'голова'), горы *Медвежьи Головы* на Белом море у дер. Юково, руч. *Медвежья Голова* басс. Вишеры [ГВНП 1949 № 91]⁹.

дер. на Мошинском наволоке [ПКОП 1930: 93] у Лояницкого оз., *Мошничье ~ Metšioniemi* в [Сп. 1928]: кар. *metšuo* 'глухарь', диал. мошник. Ср. *Мошинская* в саамско-русских примерах.

Немецкий остров на Сямозере (1563), позднее *Руочинсари* 'Шведский остров' [Смирнов 1876].

починок в Ушгумегже (Ушгумжи) у Ведлозера [ПКОП 1930: 94] < *Uuši haumež 'новая пожога, подсека', в 1926 *Новая Заживка* [Сп. 1928]. Ср. *Новинка* на Чирка-Кеми, у Клешина *Усикюля*. Как *Усикюля* в [Клешин 1728] обозначена и дер. *Новая (Новая Деревня* [Сп. 1908]) на оз. *Новое* басс. р. Кереть. Ср. ниже в Водской пятине *Новая Весь*.

деревня на Осинове в Хаб-наволоке (Габнаволоок на Выгозере [Сп. 1905]): карел. *huabi* 'осина'.

Остречина – пр. Свири (*деревни на Остречине* известны с 1563 г. [ПКОП 1930]), *Остречины* – пос. в ее устье (с 1543 г. [Мат. 1941: 148]). Прионежским вепсам и людикам известны как *Ahnuzd'ogi*, *Ahnuz* (вепс. *ahn*, русск. *острец* 'окунь') [Nissilä 1967: 13; Муллонен 1994а: 130]. Также: оз. *Остречье ~ Ahvend'ärvi* басс. Кумсы (в [Клешин 1728]: *Остераярви*, дер. *Остречья*); *Ахвенярви* – оз. близ Сортавала, в 1590–1631 гг. там названы *Ahvenjärvi* и *Ahvensaari* [История 1987: 278, 323, 561] (карел. *ahven* 'окунь', *järvi* 'озеро', *saari* 'остров'), но в 1564–1568 *волость Востреча* [Самоквасов 1909], а в 1500 – *деревня Островъ на Остречине* [ПКВП 1852]. Ср. более позднее *Окуневоозеро ~ Ахвен-ярви* – дер. близ Костомукши [Сп. 1928].

⁷ Кстати, этот пример А.И. Попов приводил как одно из доказательств существования в Водлазерье особого "чудского" (отличного от карельских и вепских) диалекта (а вместо е в первом слоге). Позднее эта идея нашла подтверждение в исследованиях топонимии Русского Севера [Матвеев 1986; Кабинина 1997].

⁸ А.И. Попов указывал этот пример для иллюстрации массовых переходов *kivi* > *kii* при русском освоении карельских и вепских топонимов.

⁹ Возможно устойчивое сочетание *Медвежья голова* когда-то было столь же терминологично, как и хорошо известные *Бараньи лбы*, *Железные ворота*, *Собачьи пролазы*.

Еконда – дер. на р. Важинка [Сп. 1905], люд. *D'eukond* [Nissilä 1967: 14]; в 1563: *дер. на Речном селе слово Егоконда* [ПКОП 1930: 101], карел. *jogi kondu* ‘речной хутор’. Ср. иного происхождения *Екондярви* басс. Волоты (карел. *eikko* родит. пад. *eikon* ‘старуха’, *d'arvi* ‘озеро’).

Яичь-губа на Выгозере, современное *Мунагуба*: карел. *типа* ‘яйцо’.

Чрезвычайно интересна совокупность однородных формулировок и записи: *деревня на Ивене в лагте слово на каре... деревня в лахте ж слово в Черной каре... деревня в Губе ж слово в Каре* [ПКОП 1930: 104. 108]. Видно, что в одних случаях узколокальный (из вепс. *kar* или людик. *kuar*) термин *кара* ‘залив в реке или в озере’¹⁰ калькируется исконно русским *губа*, в других – заимствованием *лахта*.

Водская пятна (примеры без указания источника даны по [ПКВП 1852]): *Коневы Воды* (конец XIV в.) [Зализняк 1995, № 249], ныне оз. *Оривеси* в Финляндии. в *Баранове Вары* (дер. Сошковской перевары Кирьяжского пог.) в 1571 [Самоквасов 1909], *Oinaan vaara* в 1590 [История 1987: 275]: *oinas*, род. пад. *oina(h)an* ‘баран’. Интересно, что здесь не переведен, а воспроизведен детерминант *vaara* ‘гора’. Ср. с более поздним *Баранова Гора* ~ *Vokon voara* (карел. *bokka* ‘баран’) на Елгомозере (р. Волома) [Сп. 1928].

Воронова лахта у Ладожского озера Кирьяжского погоста, ныне *Корпилахти*: *korppi* ‘ворон’.

деревня Долгой берег у Ладожского озера (1500 г.), с 1590 – *Pitkäranta* [История 1987: 279].

дер. Вагвяярва на Крепком озере... Вагвяярва на Вагве озере, ныне *Вахвяярви* басс. Янисйоки: *vahva* ‘крепкий, прочный, надежный’. Семантика необычна для гидронима, поэтому можно подозревать переосмысление дофинского названия.

деревня в Глини Кирьяжской перевары (1571) [Самоквасов 1909] ~ *Saviinkylä* (1618) [История 1987: 303]: *savi* ‘глина’, *kylä* ‘деревня’.

Заечье озеро (1500 г.), ныне *Янисъярви*: *jänis* ‘заяц’.

Заозерный – пос. к западу от Сортавала на р. Варанйоки, в 1500 г. – р., дер. *Арендэга*, *Арендэга* < *Järventaga ‘Заозерье’. Только наличие позднего русского варианта помогло расшифровать сильно искаженное исходное название.

Залесье: *Такуи в Залесье* (1500 г.), в *Такой в деревне в Залесье*, *Такуи Залесье* (1571) [Самоквасов 1909] – ныне *Залесье* Ленинградской обл.: *taga*- ‘задний; сзади’. Вряд ли в “финской” части сложного русского именованья деревни было потеряно *metsä* ‘лес’ или *salo* ‘бор’. Скорее мы имеем дело с редким вариантом топонима *Taguine ‘объект, находящийся сзади ч.-л.’.

Купецкий берег (1500), *Купецкий берег* (1571) [Самоквасов 1909] ~ *Kaupianranta* (*каурра* ‘торговля’, *ranta* ‘берег’) близ Хиитола (1618, 1631) [История 1987: 289, 408]. Ср. *Купецкое* в саамско-русских примерах.

Новая Весь на реце Улеяги (1500) ~ *Uusikylä* ‘Новая деревня’ (1618) [История 1987] близ Вярсиля Сердовольского погоста. *Новая Весь на Лахте Святьского озера* (1500), ныне *Уусикюля* к ЮЗ от *Лахденпохья*. *Новая Весь на Ладожском озере* (в заливе Уксунлахти) в 1568 ~ *Uusi kylä*, *Nowaia wes derefna* в 1590 [История 1987: 174, 282], в 1792 *Узсикиле* [Атлас 1792], в атласе 1954 г. *Усикюля*.

Поля (дер. на *Полях на Манецком острове* в 1500) – волость *Пелдоши* (1568) – *Mantsinpelto*, *Peltoinen* (1590–1631) [История 1987: 173, 282, 381, 542] – *Пелдожи* [Озерецк. 1812] – ныне *Пелтойнен* (фин. *pelto*, карел. *peldo* ‘поле’).

Попов берег (1500 г.) ~ *Pappilan ranta* на Риекколансари (1618) [История 1987].

¹⁰ Русское *кара*, как древнее заимствование, не отмечено ни в [Kalima 1919], ни в [Шмелев 1961].

Пригорье (Prigorie) ~ Mäkipää Соломенского погоста (1590) [История 1987: 282], ср. в 1568: *волость в Тамчиле на пригоре... Керетайбола на пригоре* [История 1987: 172] (*täki* 'гора, холм', *pää* 'голова, конец').

Равдолакша на Железной лахте (gauda 'железо'); *Сиголакша на Свиной лахте (siga 'свинья')*. Эти примеры А.И. Попов сопроводил важным наблюдением: "здесь *лакша* есть русская передача карельского *lakši* 'залив', а *лахта* – слово, заимствованное из иного прибалт.-фин. языка (фин. *lahti*, эст. *laht* и др. [Kalima 1919: 151]), т.е. на иных территориях¹¹.

Пуярва (pühä järvi 'святое озеро') над Святым озером (1569) [Самоквасов 1909] Кирьяжского погоста. Ср. в Олонецкой пятине *деревня на Святе озере* [ПКОП 1930: 58] (*Святозеро ~ Pühärv* [Сп. 1928]).

Хейнясенма – о. на западе Ладожского оз. (фин. *heinäpen*, родит. пад. *heinäsen* 'сенной', *maa* 'земля'). Здесь находился Троицкий *Сенной* монастырь, известный с 1488 г., в XVI в. называвшийся *монастырь на Сенном... на Синное* [Охотина 1993]; в 1590 – *Heinsimä, Heinsimänsaari* [История 1987: 276].

на Язовом ручью (1564–68), *в Сявне ручьи* (1571) [Самоквасов 1909]: *säünä* 'язь'.

Лопские погосты:

Летнее озеро басс. Выга названо так уже в 1597 г. [История 1987], но у Клешина: *Кежайрви (kežä 'лето')*.

Лосось озеро в 1591 г. [Мат. 1941], позднее *Логиозеро* басс. Софьянги [Сп. 1908]: *lohi* 'лосось'. Не исключено, что русское название являлось калькой не карельского, а исходного саамского (документ описывает между Шуерчан и Керетчан с *лешими лопарями*).

Плотичье озеро в 1597 г. [История 1987], ныне – *Сяргозеро* басс. р. Гумарина (*särgi* 'плотва').

Машозерские волости (р. Тунгуда) *на мху против уской ламбицы от Вашта* [*виш*]-мху (1685) [Кар. XVII 1948: 294–295]; ср. карел. *vašta* 'против'.

Из примеров более поздней фиксации любопытны следующие:

Койкары [Сп. 1905; 1928], *Березовый Порог ~ Койвукары* [Сп. 1873]: *koivu kari* 'березовый порог'.

Верховье (пос.), р. *Верховска Алонец* в XVII в. [Кусов 1993, № 784] ~ *Üllöine* (р. Верхняя Олонка и пос. на ней): *üllöine* 'верховье'. Ср. *Низова ~ Alazagd'* "'нижний конец' на р. Шелтозерка [Сп. 1928].

Перевозная Варака ~ Ehätüz voara – дер. на Шуезере [Сп. 1928] (*ehätüz* 'перевозка, переправа').

¹¹ Действительно, и в писцовых книгах Водской (*деревня Новая Весь на лахте Святынского озера; деревня Рекала ж на другой стороне лахты*) и Обонежской пятин (у *Ондрусова монастыря в лахте; ловят в лахте сетми и керегоды*), и в Двинских грамотах XV в. мы видим исключительно *лахта*, но не *лакша* (ср. современное *лакша* у русских в Карелии). Более того, похоже, что составители писцовых книг на карельские земли (или их местные русские информанты) не воспринимали – *лакши* 'залив' в составе топонимов, в качестве синонима хорошо им известного *лахта* (или *губа*). См.: *Кюлолакша над лахтой Кюлолашской... Гемелакша же в лахте* [ПКВП 1852]; *в Юголакши губе* [ПКОП 1930]. И это при том, что топонимы и производные от них, содержащие элемент *лакша*, присутствуют в русских документах уже в XIV в.: *Севилакшю... оттоле Сергилакши* (Ореховецкий договор 1323 г.), у *Валита в Кюлолакши* (берестяная грамота конца XIV – начала XV в.) [Зализняк 1995, № 130], *Кюлолашского и Кюрьского погостов... севилакшане* (берестяная грамота конца XIV в.) [Зализняк 1995, № 248]. Следовательно, к моменту прихода на земли исторической Корелы (который датируется минимум XI веком) новгородцы уже твердо усвоили (вероятно от Поволховской Чуди) термин *лахта*.

Прохаженкова ~ *Kulkimus* – дер. на оз. *Прохаженское* на р. Топозерка басс. Олонки [Сп. 1928]: *kulkija* ‘ходок, прохожий’.

Ряпусозеро ~ *Муехярви* [Сп. 1928] – дер. на оз. *Ряпукс* к востоку от Тикшезера. Интересно, что карел. *tijej* здесь калькировано русским *ряпуса*, *ряпукса* ‘ряпушка’¹², которое само заимствовано из карельских диалектов (ср. карел. *gääriis* родит. пад. *gääriiksen*).

Судак – р. басс. Сязозера, карел. *Kugha d’ogi*. Редкий случай номинатива в русском гидрониме.

II. КАРЕЛЬСКО (ВЕПССКО)-РУССКИЕ МЕТОНИМИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ

Байнина – г. у Лексозера и дер. *Баенная Гора* [Сп. 1928]; рядом оз. *Кюлюн-Перталамни*: *kiiüi* ‘баня’.

Белая – р., в истоке которой находится бол. *Валкишуо* ‘Белое болото’.

Долгое – оз. басс. Шуи, из которого течет руч. *Питкоя*; на р. *Долгая* басс. Лексозера есть оз. *Питька* (*pitkä* ‘длинный’).

Женское – оз. по соседству с *Найстеньярви* (*naisten* ‘женский’) на Тарасйоки.

Заячья губа – зал. в устье р. *Яни* (*Яней ручей* [Озерецк. 1812]) на западе Онежского оз.: людик. *jäniöj*, вепс. *jäno* ‘заяц’.

Ледяной – пор. на р. Суна близ впадения р. *Деяоя* (ливвик. *d’iä* ‘лед’).

Соколя гора у Ладожского озера Сердовольского погоста [ПКВП 1852] – рядом о. *Хауккасари* (*haikka* ‘сокол’).

Травяная река впадает в оз. Кереть у мыса *Рухнаволок* (*guoho* ‘трава, тростник’).

III. КАРЕЛЬСКО-ВЕПССКИЕ МЕТОНИМИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ

Салма – протока Свири, отсекающая от коренного берега остров; здесь же в Свирь впадает протока *Сума* из оз. Монастырского [Озерецк. 1812]: карел. *salmi*, вепс. *saum* ‘пролив, проток’.

IV. СААМСКО-РУССКИЕ КАЛЬКИ

Большое Северное оз., в 1591 г. – *Верхнее Овриево* [Мат. 1941]: *ajawwer* ‘обширное’.

Верховское – оз. в низовье р. Ковда, в 1658; на *Орлове на Верховском озере* [Мат. Кольск. 1930: 92–100]. Ср. *верховский* ‘юго-западный’ [Меркурьев 1979] и саам. *orjal* ‘запад, северо-запад’. Этот пример, впрочем, нельзя считать надежным.

дер. в Медвежье наволоке (1571 [Самоквасов 1909]) ~ *Kopsala* (1590 [История 1987: 265]) в Кирьяжском погосте: *kjöBDDž^A* ‘медведь’. Ср.: оз. *Купецкое* басс. Андомы, в [Сп. 1873] *Медведево* (здесь уживается калька **kjöBDDž^A* – ~ *Медведь* с позднейшим переосмыслением нерусского варианта названия через *купец*). Ср. *Купецкий берег* в карельско-русских примерах.

Орлов – м. на Белом море, в 1591 г. – *Кочкам наволок* [Мат. 1941: 319–327]: *kie’šket* ‘орел’.

в *Шучье озери словет в Човас-озери* [ПКОП 1930] (басс. Лексы, пр. Выга); русский вариант подсказывает, что озеро исходно называлось **Чорвас-*, ср. саам. терск. *išarva* ‘щука’.

¹² Д.Н. Шмелев указывает формы *ряпукса* (впервые зафиксирована в 1563 г.), *ряпус* (1609), *ряпуга* (1637), *ряпушка* (1648) [Шмелев 1961]. В документе 1524 г. засвидетельствована форма *ряпукса* [ПКНЗ 1999, Т. 2: 3–7].

- Бабье море* (до 1571 г. [Акты 1988: 199]) – обособленная часть Белого моря. Часть прилегающего побережья называется *Акатьевская тундра* (ak'k^{te} ‘баба’).
- Воронье* – оз. на р. Охта; в 500 м ниже расположено *Карнизозеро* (karnes ‘ворон’). Интересно, что в 1591 г. оз. Воронье названо как *Корбалое* [Мат. 1941] (ср. карел. *koŕri* ‘ворон’).
- Большой Кукас* – оз. на р. Кукас (пр. Инемы, пр. Олонки), близ оз. *Долгое* (kugkes’ ‘длинный’).
- Змеиные болота* у р. *Михин* (пр. Заячки, пр. Нюхчи), ср. саам. (Аккала) *miehhe* ‘змея’.
- Золотец* – пос. на р. Выг у бывш. пор. Золотец; дер. у *Золотча на острове* (1459–69 гг. [ГВНП 1949: 298]; дер. *Остров* у *Золотца у моря на реки на Выгу* (1582 г. [Неволин 1853]), ср. *suol* ‘остров’, *suoladz* ‘объект у острова’.
- Мошниковская* [Сп. 1905; 1928] (*Мошининска* [Клешнин 1728]) – дер. близ *Кополозера* на р. Шалица; ср. *мошник* ‘глухарь’ и саам. *kõj̄rreŕ* ‘глухарка’ (ср. с *Мошничье* в карельско-русских примерах).
- Нерпозеро* – залив Нотозера (1658 г. [Мат. Кольск. 1930: 92–100]) рядом с протокой *Тюлле*: *нерпа* ‘тюлень *Phoca barbata*’, *tul’la* ‘гренландский тюлень’.
- Росомаха* – р. басс. Ковды, на которой расположено *Кешкозеро*: *kieŕke* (θ = англ. *th*) ‘росомаха’. Более типичны для Карелии саамские “росомашьи” топонимы на *Кятк-* (из *keätka*).
- Рысь* – приток Койдодеги басс. Чирка–Кеми, на котором находится оз. *Арно*; ср. *arn’* ‘дурной, злой (о собаке)’ – иносказательное обозначение рыси.
- Черные* – о-ва у м. *Чапин* (*išarres* ‘черный’) на Белом море.

VI. СААМСКО-КАРЕЛЬСКИЕ КАЛЬКИ

- Повесь, Повяшь ~ Анга* – р., впадающая в Кондопожскую губу Онежского оз. [Суйсарь 1997] (оз. Нижнее на ней в 1563 г. названо как *Ангозеро* [ПКОП 1930]). В устье река имеет бифуркацию, ср. карел. *rivaš* ‘меньший рукав реки’ и саам. *аңа* ‘развилка (дерева, реки, дороги)’.
- Боярское ~ Кандозеро* [Каталог 1959] – верхнее оз. в системе р. Пулома басс. Энгозера. На нем дер. *Боярская*, фин. *Pajari* [Ленрот 1985]. Положение озера в речной системе позволяет думать об исходном саам. *Paij-jawre ‘Верхнее озеро’ (подробнее о таких случаях: [Шилов 1993: 18]), калькированным карел. *kanda* ‘оконечность, голова’.
- Вуотсенгёки ~ Рамаёки* [Каталог 1959] – р. басс. Янисйоки. Ср. саам. *vuäts* (> фин. *vuotso*) ‘узкая болотная полоса’ и карел. *räme* ‘болото с низкорослым сосняком’.
- Саам. *Vuolenz (> *Олонец*) ~ карел. *Alavoine* ‘Низовье’ (подробно: [Шилов 1999а: 55–57]), см. и след.
- Воленварака ~ Алавуара* на р. Шомба [Сп. 1908]: карел. *ala-*, саам. *vuolle-* ‘нижний’.
- Елмоне (Юлма* [Стрельбицкий 1890]) – протока между оз. Верх. Куйто и Алозеро ~ река *Ена* в 1591 г. [Мат. 1941] (в ее устье пос. *Энонсуу* ‘Устье Ены’), ср. саам. *jeapp* ‘река, протока’ и фин. *jolma*, карел. *jelma ‘протока, пролив’.
- Гавдозеро ~ Шуриламби* – оз. на р. Ремака басс. Лужмы. Карел. *šuur* ‘большой’ позволяет видеть в варианте названия не карельское же *hauda* ‘могила, яма’, а саам. *giowde* ‘широкий’.
- В Чобалакше словет в Кечей губе* [ПКОП 1930: 130] (северо-запад Онего): саам. *kieDt’še* ‘оконечность’, карел. *šorpi*, *išurpi* ‘угол’.

Логоварака – дер. и р. – верхнее течение *Волазреки*, впадающей в Топозеро. Ср. фин., карел. *lohi* ‘лосось’ и саам. *volas* родит. пад. *vollaz* ‘самец озерного лосося’. р. *Нела* – пр. Сумы, а на ней *Коросозеро* (1563 г. *Корос* [ПКОП 1930]. 1601–09 г. *Карос* [Голубцов 1950], 1728 г. *Карас* [Клешнин 1728]); ср. карел. *nieim* и саам. *kars* родит. пад. *karrazi* ‘горло, глотка’.

*

Приведенные свидетельства широкого распространения калек (в том числе метонимических) как на Русском Севере, так и в Карелии и на Кольском п-ве дают основание надеяться на возможность выявления калек с участием мертвых языков: не просто мертвых на данной территории (как саамские диалекты Заволочья [Матвеев 1986] или Вепского Межозерья [Муллонен 1994а]), но языков, вовсе не сохранившихся, как, скажем, мерянский (см. примеры в начале статьи). Для Карелии и сопредельных территорий актуален поиск следов языка древней финской чуди. Так, автор видит саамско-карельско-чудскую¹³ кальку в названии озера *Лубоярви ~ Вонгозеро ~ Салма* на р. Чеба басс. Суны (ср. чудск. *enga ‘речка, протока, пролив’, саам. *luobbal* ‘узкое озеро; озерное расширение реки’ и карел. *salmi* ‘пролив’ [Шилов 1998б; 1999в]). Можно предположить, что саамско-чудской калькой является название озера *Аутьярв ~ Андомозеро* в басс. Поноя (в этом случае появляется надежда на расшифровку ряда “темных” названий Русского Севера с основой *Анд-*).

В подобном поиске не следует пренебрегать и выявлением потенциальных разноязычных антонимных и дополняющих друг друга пар типа “сухой-мокрый” (или “мелкий-глубокий”), “белый-черный”, “песчаный-каменный”, и т.п.¹⁴

Конечно же, исследователь не застрахован от ошибок (ложных интерпретаций). О том, что и среди приведенных нами примеров могут быть ошибочные, свидетельствует нижеследующее.

VIII. ЛОЖНЫЕ КАЛЬКИ, ОШИБКИ ИНТЕРПРЕТАТОРОВ И СПОРНЫЕ СЛУЧАИ

Метонимическую кальку А.И. Попов видел в записи на *Милой губе Лембитов остров* [ПКОП 1930], указывая имя *Лембит* (карел. *лемби* ‘милый’, т.е. полагая связь имен личного и местного [Попов 1940]). Но в таком случае русское название огромного залива (ныне – *Уницкая губа*) оказывается производным от названия одного (не самого крупного, притом) из многочисленных островов *Мелой губы* (именно так она чаще, нежели *Милая*, именуется в документах). Думается, все же, что названия этих объектов независимы (см. и [Шилов 1999б]).

Э. Леннрот полагал, что *Княжая губа* есть перевод фин. *Ruhtinan iahti* [Леннрот 1985]. Но это, судя по всему, исконно русское название, о чем свидетельствуют летописи (под 1496 г.) и записи Симона Ван-Салингена (1568 г.), составленные на основе расспросов местных жителей “норвежцы и шведы... дали большое сражение при Княжей губе... где были жестоко разбиты русскими князьями, отчего эта губа и получила название *Княжей губы*” [Филиппов 1901].

И.И. Муллонен считает переводом с вепского названия реки *Ивина*, восходящим к лексеме *ива*, оформленной гидроформантом *-ин* (ср. в Присвирье реки *Марина. Остре-*

¹³ О чуди (говорившей на архаичном языке прибалтийско-финского типа) и ее языковых следах на Русском Севере см. [Шилов 1999а: 33–38; Шилов 1999в], где приведена и литература вопроса.

¹⁴ Как пример результатов подобного поиска приведем пару названий соседних мысов Топозера: *Онши* (<чудск. *ontsa ‘лоб’) и *Нячякка* (<саам. *n'uat'ske* ‘затылок’) [Шилов 1999а: 70].

чина, *Важина*). В пользу этого, по ее мнению, говорит то обстоятельство, что один из крупных притоков Ивины носит название *Пай* (вепс. *raji* ‘ива’) [Муллонен 1994а]. Но у людиков река называется *d’iven* [Nissilä 1967: 13] (а в старых документах чаще не *Ивина*, но *Ивена*, ср. и *Ивенское плесо* на р. Немина басс. Онего), что указывает на возможную исходную форму гидронима **Jiv-* (ср. *Ювалакша* на оз. Верх. Куйто, *Ювийоки* – пр. Суны, *Ювень* – о. на Ладожском оз., *Юванйоки* – пр. Янисйоки и прибалт.-фин. *jivä* ‘зерно’, *hivä* ‘хороший’). *Пай* же может происходить из саам. *rajj-* ‘верхний’ (активно в топонимии). Река *Пай* впадает в *Ивину* в **верхнем** течении, причем – у с. *Ладва* (ср. с вепс. *ladv* ‘вершина’), т.е. здесь мы можем видеть не вепско-русскую (*Пай-Ивина*), а саамско-вепскую (*Пай-Ладва*) кальку.

Метонимической калькой полагаются названия р. *Куржекса* (*Коржакса*, *Куржакса* [ПКОП 1930: 190]) и ее притока *Снежница* в басс. Саминьы (ср. вепс. *kir(o)* ‘снеговая туча, снегопад’) [Гусельникова 1999]. Но из *kir(o)* образование *Куржекса* (основа **kuržes-*) на прибалтийско-финской почве вряд ли возможно (*Снежницами* же обычно называют реки, имеющие постоянный водосток лишь в половодье). Скорее название происходит из саам. *kuorč*, *kurčA* ‘овраг, ущелье’, *kurtšes* ‘овражистый’, что отвечает характеру этой реки, большей частью текущей в теснинах.

В Карелии и прилегающих к ней с юга и юго-востока территориях встречаются названия с основой *Масл-* (чаще всего *Маслозеро*). Подчас они дублируются как *Войярви*, *Войярь* [ПФГЛ 1991: 68; Шилов 1993а: 16; Муллонен 1994а: 112; Кузнецов 1995: 47–48]. Обычно их считают русскими кальками карельских или вепских названий (прибалт.-фин. *voi* ‘масло’) [Попов 1940]. Правда, в [ПФГЛ 1991] указывается, что топооснова *Вой-* (встречающаяся и вне связи с *Масл-* топонимами) может восходить к саам. *vuaije*, *vuieje*, (*v*)*uo*i (прибалт.-фин. *oja*) ‘ручей’. В результате народно-этимологической интерпретации могло произойти сближение этого топонимического элемента с *voi* ‘масло’ (с последующим переводом переосмысленного названия на русский). Мы тоже полагаем, что указанные пары возникли после переосмысления исходно иных топонимов, но считаем противоположной направленность калькирования. Во-первых, во всех примерах, имеющих раннюю фиксацию, вариант *Масл-* оказывается первичен по отношению к варианту *Вой-*. Так, волостка *Маслозеро* (басс. Охты) названа уже в 1553 г. [Акты 1988: 114], а вариант *Войярви* впервые зафиксирован на карте 1728 г. [Клешнин 1728]. Во-вторых, в ряде случаев мы имеем прямое указание на форму названия, что дала затем русское *Масл-*. Так, дер. *Масельская* в ЮВ от Сегозера в 1587 г. названа как *Маселга погост* [История 1987]; *Масельская Гора* на п-ве Заонежье: в 1563 г. на *Толвуе* в наволоке слово *Маселская* [ПКОП 1930], позднее *Масленская*, *Маслеска* [Витов, Власова 1974]. Наиболее нагляден пример пос. *Маслозеро* на одноименном озере (*Войярви* [Клешнин 1728], *Voijärvi* [Kartta 1918]) в басс. Воломы: волостка *Маселга* (1597) [История 1987], *Маселская выставка* (1687) [Кар. XVII 1948: 308], затем *Маслозеро*, оз. *Масляное* [Каталог 1959]. Ясно теперь, что изначально наши названия (и “непеределанные”, как оз. *Масельга* басс. Гридины, дер. *Масельга* к 3 от Сямозера, *Морская Масельга* у Выгозера (*Маселга* в 1553 г. [Мат. 1941: 189]), рр. *Машельга* и *Мошилгаоя* басс. Чирка-Кеми) происходили из карел. *moašelkä*, *moaselgä* родит. пад. *muasellän*, ливвик. *muaselgü*, вепс. *maselg ‘водораздел’, дословно ‘хребет земли’. Действительно, известные нам Маслозера находятся на крупных или локальных водоразделах, причем зачастую достоверно известно, что через эти озера проходили постоянные торговые или промысловые пути (ср. *Масленский путь* с Шексны в басс. Сухоны, известный с XV в.). Конечно, переход *Масельга-*, *Маселян-* в *Масл-* осуществлялся далеко не всегда (заметим, что в Обонежье в XIV–XVI вв. у русских существовало заимствование *масельга* ‘хребет, водораздел’, впоследствии утраченное [Шилов 1998а]). Отметим редкий случай “дословной” кальки: *Muašelg* ~ *Земляные Горы* (Тивдия) [ПФГЛ 1991: 60].

Сказанное позволяет полагать, что в подавляющем большинстве случаев в паре *Масл-/Voi-* более поздним является второй вариант. Впрочем, в отдельно взятых случаях нельзя исключить обратное, причем, опять-таки, мы в этих случаях сталкиваемся с топоосновами, маркирующими объекты на древних водно-волоковых путях. На сей раз изначальной (позднее переосмысленной через прибалт.-фин. *voi*) могла быть основа, производная от саам. *vuoijeD* ‘ехать, путешествовать’, *vuaijem* ‘езда. путь’ (а не *vuoi* ‘ручей’). Подтверждение реальности такого рода названий мы видим в приведенном выше примере *Айнозеро* – оз. *Ездно*. Ср. и некалькированное название *Воезерка* близ Мошинского волока рядом с топонимами *Охтома* (древнефинский “путевой” термин [Шилов 1999в]) и *Лодейное болото*.

А.И. Попов полагал карельско-русской калькой название оз. *Косое* басс. Охты, в [Сп. 1873, 1908, 1928]: *Коссо-озеро, Коссозеро ~ Viikateh järvi, Викатэ-дярви* (карел. *viikateh* ‘коса, инструмент для косьбы’). Но откуда взялось второе *с* в русском варианте? Русское *коса* (исходно или путем перевода присутствующее в топониме) вряд ли дало бы русское же название *Коссо-*. Скорее как раз карелы в русском названии усмотрели *коса* ‘*viikateh*’. Исходным же могло быть саамское *Kuossa-jawr* ‘Еловое озеро’ или *Koss-jawr* ‘Толстое озеро’¹⁵, заимствованное русскими (и лишь в относительно недавнее время подвергшееся переосмыслению через *косой*).

Безглазая (с 1597 г. [История 1987]) – часть течения системы р. *Гумарина*. Такая семантика потапонима представляется абсолютно бессмысленной. Мы полагаем, что имело место следующее. Исходное саам. **šillem-aidt-(jogk)* ‘Река оленьих ловчих загонов’ (ср. с пор. *Шильмяйто-коски* на р. Суна) было переосмыслено через карел. *šilmätöi* ‘безглазый, одноглазый’ с последующим “переводом” на русский.

См. также о сомнительных скандинавско-русских и скандинавско-карельских кальках на п-ве Заонежье [Шилов 1999б].

IX. ОСОБЫЕ СЛУЧАИ

Сухое ~ Сугья (*Сугие, Сугово, Сегуя*). Эти названия относятся к одному и тому же селению на Белом море в устье Кузреки (к востоку от р. Выг). По первому впечатлению они представляются саамско-русской калькой (саам. *tsueges* ‘мелкий’, что в русской топонимии соответствует лексеме *сухой*) или переосмыслением по созвучию. Но дело в том, что история этого селения включает долгий (около двухсот лет) период запустения, что подразумевает нарушение преемственности в его именовании. Если в 1539 г. указано: *у моря Шижня река да Сухой Наволок да острова да Сугья да Рохново по обе стороны Выга реке... да Сугею да Рохновым пожаловал* [Мат. 1941: 140], то в 1548 г. перечень деревень этого района содержит: *Шижня, Вирча, Сухой Наволок, Слободка* [Мат. 1941: 159], а *Сугья* уже не отмечена. В писцовой же книге 1563 г. прямо сказано: *да что было по Юрьеву письму Константиновича (1496 г. – А.Ш.) деревня на усть Выга в Сегуе пуста* [ПКОП 1930]. Нет этого селения и в писцовой книге 1582 г. [Неволин 1853]. Возрождается оно, видимо, не ранее конца XVIII в., уже под названием *Сухое*, что мотивируется осыханием прибрежной полосы в отлив. из-за чего лодки к деревне не могут подходить ближе чем на 2–3 версты [Максимов 1859]. Полагаем, что эта особенность местности вызвала к жизни и первоначальное саамское название, т.е. мы имеем дело не с калькой или переосмыслением, а с независимыми одновременными и разноязычными (но, при этом, семантически и фонетически близкими) названиями, обусловленными одним и тем же природным фактором.

¹⁵ Ср. на Кольском п-ве ложную кальку *Kosso ~ Косая губа* [Керт 1995].

В заключение выскажем некоторые соображения, основанные на наблюдениях над северной топонимией. Логично искать метонимические кальки среди названий смежных объектов, различающихся своей географической сутью: река – озеро, болото – ручей, гора – озеро, населенный пункт – географический объект, мыс – остров, залив – река (впадающая в него), приток реки – порог на этой реке и т.п.

Гораздо более “опасными” (требующими предельной осторожности из-за большой вероятности ложной интерпретации) являются комбинации названий, принадлежащих смежным однотипным объектам: два (и более) озера, две реки, река и ее приток¹⁶ и т.д. Достаточно оправданно искать метонимические кальки здесь в том случае, когда названия таких объектов содержат дополнительные уточняющие (точнее различающие, но, вместе с тем, связывающие их в одну систему) компоненты со значениями типа “верхний-средний-нижний”, “большой-малый”, “южный-северный” (“зимний-летний”). Немногочисленные имеющиеся надежные примеры показывают, что в подобных случаях мы чаще имеем дело не с истинными (точными) кальками, а с парами (или даже тройками) близких, но не идентичных по семантике названий, образующих своеобразную микросистему: см. выше: *Жердь-Вица-Сейбас* (основное значение прибалт.-фин. *seibas, seibaz* ‘кол’).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акты 1988 – Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. Л., 1988.
 Акты 1990 – Акты Соловецкого монастыря 1472–1584 гг. Л., 1990.
 АСЭИ 1964 – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 3. М., 1964.
 Атлас 1792 – Атлас Российской Империи, состоящий из 45 карт, изданный в граде Святаго Петра 1792 года.
 Витов М.В., Власова И.В. 1974 – География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII веках. М., 1974.
 Возгрин В.Е., Шаскольский И.П., Шрадер Т.А. 1998 – Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в лопской земле // ВИД. Вып. XXVI. СПб, 1998.
 ГВНП 1949 – Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.–Л., 1949.
 Глаголева А. 1929 – Топонимика Обонежья // Бюлл. ЛОИКФУН. Вып. 2. 1929.
 Голубцов И.А. 1950 – Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII в. // Вопросы географии. Сб. 20. 1950.
 Грот Я.К. 1867 – О топографических названиях вообще // ЖМНП. 1867, ноябрь. Ч. 136. Отд. 2.
 Гусельникова М.Л. 1999 – Об определении калек в топонимии Русского Севера // Русская диалектная этимология. Екатеринбург, 1999.
 Зализняк А.А., 1995 – Древненовгородский диалект. М., 1995.
 История 1987 – История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск–Йоенсуу, 1987.
 Йоалайд М. 1990 – Топонимия южновепсской территории в народном и официальном употреблении // Uralo-indogermanica. Балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей. Ч. 1. М., 1990.
 Кабинина Н.В. 1997 – Топонимия дельты Северной Двины. Дисс... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997.

¹⁶ Как показывает практика, чаще кальками оказываются названия разных участков течения одной и той же реки. Названия реки и ее притока могут быть семантически идентичны, лишь когда этот последний равновелик с верхним течением реки (то есть когда различные в языковом отношении группы населения по-разному судят: какой из истоков является частью главной реки).

- Кар. XVII 1948 – Карелия в XVII веке (сборн. документов). Сост. Р.Б. Мюллер. Петрозаводск, 1948.
- Карамзин Н.М.* 1991–1998. – История государства Российского. М. Т. 2–3, 1991; Т. 6, 1998. Каталог 1959 – *С.В. Григорьев, Г.Л. Грицевская.* Каталог озер Карелии. М.; Л., 1959.
- КБЧ 1950 – Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950.
- Керт Г.М.* 1995 – Адаптация саамской топонимии Кольского полуострова русским языком // Ономастика Карелии. Петрозаводск, 1995.
- Клешнин 1728* – Ландкарта Олонецкого уезда, составленная Акимом Клешниным в 1728 г. // В.В. Пименов, Е.М. Эпштейн. Русские исследователи Карелии (XVIII век). Петрозаводск, 1958.
- Кузнецов А.В.* 1995 – Названия Вологодских озер. Вологда, 1995.
- Кузнецов А.В.* 1999 – Топонимы Помостья // Чагода (историко-краеведческий альманах). Вологда, 1999.
- Кусов В.С.* 1993 – Чертежи земли Русской. М., 1993.
- Леннрот 1985* – Путешествия Элиаса Лённрота. Петрозаводск, 1985.
- Максимов С.В.* 1859 – Год на Севере. СПб, 1859.
- Мамонтова Н.Н.* 1994 – Топонимия Олонецкого края // Древний Олоонец. Петрозаводск, 1994.
- Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И.* 1992 – Топонимия и национальные проблемы в Карелии // Топонимия и межнациональные отношения. М., 1992.
- Мат. 1941 – Материалы по истории Карелии XII–XVI в. Петрозаводск, 1941.
- Мат. Кольск. 1930 – Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. // Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 28. Серия северная. Л., 1930.
- Матвеев А.К.* 1970 – К вопросу об отражении перехода * $\check{s} > h$ в субстратной топонимике Русского Севера // *Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum*. P. 1. Acta Linguistica. Tallinn, 1970.
- Матвеев А.К.* 1986 – Методы топонимических исследований. Свердловск, 1986.
- Матвеев А.К.* 1995 – Аппелятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // ВЯ. 1995. № 2.
- Матвеев А.К.* 1996 – Субстратная топонимия Русского Севера и мерянская проблема // ВЯ. 1996. № 1.
- Матвеев А.К.* 1998 – Мерянская топонимия на русском Севере – фантом или феномен? // ВЯ. 1998. № 5.
- Меркурьев И.С.* 1979 – Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979.
- Муллонен И.И.* 1994а – Очерки вепсской топонимии. СПб, 1994.
- Муллонен И.И.* 1994б – О переводе в топонимии // Материалы для изучения сельских поселений России. Ч. 1. Язык. Культура. М., 1994.
- Муллонен И.И.* 1995 – “Святые” гидронимы в контексте вепско-русского контактирования // Ономастика Карелии. Петрозаводск, 1995.
- Неволин К.А.* 1853 – О пятинах и погостах новгородских в XVI веке // Зап. РГО. 1853. Кн. VIII.
- НПЛ 2000 – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
- Озерецк. 1812 – Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильмена. СПб, 1812.
- Охотина Н.А.* 1993 – “Сказание о Валаамском монастыре” – неизвестное сочинение второй половины XVI в. // ТОДЛ. 47. СПб, 1993.
- ПКВП 1852 – Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года // Временник МОИДР. Кн. 12, 1852.
- ПКНЗ 1999 – Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999.
- ПКОП 1930 – Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930.
- Попов А.И.* 1940 – Непочатый источник истории Карелии // Родные сердцу имена. Петрозаводск (издано в 1993).
- Попов А.И.* 1965 – Географические названия: Введение в топонимику. М.; Л., 1965.

- Попов А.И. 1981 – Следы времен минувших. Л., 1981.
- ПСРЛ б.г. – Полное собрание русских летописей. М., б. г.
- ПФГЛ 1991 – Н.Н. Мамонтова, И.И. Муллонен. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991.
- Риппас П.Б. 1899 – Кольская экспедиция 1898 года // Изв. ИРГО. 1899. Т. 35. Вып. 3.
- Самоквасов Д.Я. 1909 – Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. М., 1905–1909.
- Смирнов М. 1876 – Руочин саари – Шведский остров на озере Сямозере // Олонецкий сборник. Вып. 1. Отд. 2. Петрозаводск, 1875–76.
- Сп. 1873 – Списки населенных мест Российской Империи (по сведениям 1873 года). XXVII. Олонецкая губерния. СПб, 1879.
- Сп. 1905 – Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год. Петрозаводск, 1907.
- Сп. 1908 – Список населенных мест в Архангельской Карелии // Архангельская Карелия. Изд. Арх. губ. стат. комитета. 1908 (приложение 2).
- Сп. 1928 – Список населенных мест Карельской АССР (по материалам переписи 1926 г.). Петрозаводск, 1928.
- Стрельбицкий А. 1890 – Специальная карта Европейской России 10 верст в дюйме / Под ред. А. Стрельбицкого. 1890.
- Суйсарь 1997 – Село Суйсарь: история, быт, культура. Петрозаводск, 1997.
- Филипов А.М. 1901 – Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. Т. 1, Кн. 3. СПб., 1901.
- Шилов А.Л. 1993 – По Суне плыли наши челны. М., 1993.
- Шилов А.Л. 1998а – Заимствованные русские термины с "путевой" семантикой // Проблемы русской лексикологии и лексикографии. Вологда, 1998.
- Шилов А.Л. 1998б – Топонимия Карелии в аспекте проблем топонимии Русского Севера: к происхождению гидроформанта – ен(ь)га // ВЯ. 1998. № 3.
- Шилов А.Л. 1999а – Заметки по исторической топонимике Русского Севера. М., 1999.
- Шилов А.Л. 1999б – Есть ли скандинавская топонимия в Карелии? (о топонимических свидетельствах в решении этноисторических проблем) // ВЯ. 1999. № 3.
- Шилов А.Л. 1999в – К стратификации дорусской топонимии Карелии // ВЯ. 1999. № 6.
- Шмелев Д.М. 1961 – Заимствования из прибалтийско-финских языков в старорусских памятниках // Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. М., 1961.
- Itkonen T.I. 1958 – Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. Osa 1,2. Helsinki, 1958.
- Kalima J. 1919 – Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919.
- Kartta 1918 – Onni Lonroth. Ita-Karjala ja Kuollanlapin kartta. Laatinut vuonna 1918.
- Nissilä V. 1967 – Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebiets. Helsinki, 1967.